

ВИТОРИЯ ВИЧИ



НИТТИ

В ВЕЛИКОМ УЗОРЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Витория Вичи

Нити в Великом Узоре

<https://litres.ru/73092313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дракон Возрождённый ещё не явил себя, а в мире уже появляются мужчины-направляющие. Один из Отрёкшихся начал запускать в мироздание свои когти, а среди Сестёр Белой Башни притаилась одна из Чёрной Айя. Колесо сплетает нити судеб паренька, обнаружившего в себе Силу и Принятой, на пути становления Айз Седай. Вместе им предстоит противостоять силам, угрожающим всему живому. Выстоят ли они в этом обороте Колеса или позволят Узору решить их судьбу?

Содержание

Контроль	4
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Витория Вичи

Нити в Великом Узоре

Контроль

Мирид пробирался меж рядов палаток в предрассветных сумерках. Солнце ещё пока не встало, а значит есть ещё время поспать. Усталость валила его с ног. Нужно было попросить Нерин об исцелении. Хотя, если подумать, силы пригодились бы и ей. Дойдя до командной ставки, Мирид понял, что о сне может разве что помечтать. Свет, эта ночь стояла сна... Но, Направляющие уже начали открывать с десятков Переходных врат прямо над Тарвиновым Ущельем. Рандал'Тор, сам Дракон Возрождённый поведёт их на помощь к союзникам, сдерживающим врага ценой собственных жизней.

Ущелье представляло собой длинный и узкий участок каменной земли, взятый в тиски отвесными скалами и крутыми пиками. В удерживании этой позиции не было ничего хитрого. Стоишь и отбиваешь атаки, волна за волной, пока сил хватит. Большинство палаток пустовало, генерал Брин уже строил армию в боевые порядки предполагая, что троллоки вот вот нападут.

– Сынок, – окликнул его Дамер, —на два слова.

Эйр выдохнул и направился к хромоногому Аша'ману. Интересно, что старик от него хочет? Флинн Дамер был стар, лыс, хром, но известен в своих больших способностях к Исцелению. И стоило Мириду оказаться за стволом необъятного дерева, как тот обрушил на его голову леденящий поток, восстанавливая силы.

– Прости, парень. Посиди тут минутку, приди в себя, а то больно смотреть. — Старик похлопал его по плечу и начал подниматься с колен, после того как опустил Мирида на землю, прислонив к стволу дерева.

– Флинн, я... с-с-спасибо тебе! – Успев поймать ладонь на своем плече промолвил тот, пытаясь отдышаться.

Дамер вновь похлопал его по плечу и направился к другим Аша'манам. Пусть Свет защитит его и не даст отродьям Тени до него добраться. За те мгновения, что саидин был в его сознании, Эйр Мирид будто рухнул в Океан Арит, без возможности дышать, шевелиться, направлять. Нет ничего хуже, чем пытаться коснуться Источника, когда он там, на кончиках пальцев, без возможности ухватиться за него.

Образы из прошлого начали всплывать перед глазами. Преследования Красной Айя, попытки отсечь его от Источника, чтобы затем укротить. Укрощение – самое страшное, что может случиться с тем, кто владеет Единой Силой. Это равносильно тому, как если бы из жизни убрали все краски, звуки, вкусы и само желание жить. Лучше смерть. Мирид никогда не искал смерти, но когда-то она шла за ним по пятам.

– Пусть парень берёт свою жизнь в свои руки, Дерон. Он уже мужчина! Нравится ему мечом махать — пусть идёт в Белую башню, там хорошо платят.

– В Башню? Чтобы мой сын исполнял приказы тарвалонских ведьм? Через мой труп, женщина!

– Это лучше, чем шляться по борделям и проигрываться в трактирах. Он способен на большее, хоть ещё и не знает об этом.

Голос матери утонул в грохоте бьющейся о стену тарелки. В глубине души Галене Мирид понимала, что оба хотят лучшего для семьи, но никак не могла вбить в их головы, что надеждой на везение в игре их семью не прокормить.

Эйр был их первенцем, рождённым не так далеко от склонов Драконовой горы, но, хвала Свету, за годы до пророчества о Драконе Возрождённом. Ходили слухи, что Айз Седай разыскивают по приметам мальчика, рождённого в день, когда Айильцы начали отступать в Трехкратную землю, из которой пришли. Дикая суматоха была. Молодые матери выстраивались в очереди с новорожденными на руках, чтобы внести имена матери и ребёнка и места их пребывания в списки, что собирала Белая Башня. За тарвалонскую золотую марку, большие деньги, на тебе с момента рождения рисовали огромную мишень. Его младший брат мог бы подойти по возрасту, но мать разрешилась от бремени на иной границе, да и не в разгар войны.

Айз Седай прилагали немалые усилия, чтобы найти того самого «Дракона», и кто знает, возможно не позволить ему снова расколоть мир, убив его? Незавидная участь. Как много можно узнать, шляясь по борделям и проигрываясь в трактирах. Для Мирида это был неочевидный способ выжить, поскольку Айз Седай из Красной Айя охотились за любым мужчиной, способным направлять Силу. И вот незадача! Мирид был одним из них. Юноша обнаружил в себе способности во время одной из драк. Жулничество не поощрялось, если тебя ловили. И как же ему повезло, что свидетелей той драке не нашлось. В Кеймлине не любили шулеров, а потому он частенько ездил с отцом в Беломостье. Там на тебя не натравят стражников, разве что наваляют.

И всё бы ничего, Свет милостивый, если бы не голоса в голове... Такова участь мужчин Айз Седай. Говорят, их не было с разлома Мира, а это целые эпохи. Но, тот кто умеет слушать и слышать, знает, что не будь их, тарвалонским ведьмам некого было бы искать. Лучший способ оставаться незамеченным – быть у них под носом, но не слишком близко. Со временем мужчина, что может коснуться Источника начинает сходить с ума и представлять опасность для всех. Всего один безумец способен стереть народы с лица земли. Неужто его ждёт такой конец? Нет, сегодня мы об этом думать не будем, Мирид. Не сегодня. Сегодня все в Кеймлине готовятся к ночи Белтайн. Так почему бы не проветрить мозги и не выпить?

Королева Моргейз не жалела средств и охраны, чтобы улицы столицы Андора сегодня были безопасны и богато украшены. Музыка была слышна отовсюду, вино лилось рекой. Идеалистическую картину мира нарушили лишь Белоплащники, пополнявшие в городе припасы для рейда. Никто не любил Белоплащников. А Белоплащники не любили Айз Седай.

Мирид бесцельно слонялся по улочкам города, впитывая то буйство жизни и красок, что дарил сегодняшней день. Нужно найти лавку и купить пару фонариков, чтобы вечером его семья послала с огоньком в ночи восточку своим предкам. Он бы говорил «мы всё ещё здесь, мы всё ещё любим вас, молитесь за нас», и предки бы знали, ну...должны были бы как-то узнать, что мы о них помним.

А город поздним вечером озарился бы огнями, что создаёт Гильдия Иллюминаторов. Их называют Ночными Цветками, потому как снопы тысяч искр приобретают затейливые формы, сверкают, завораживая зевак. В то время, как их кошельки исчезают в ночи, благодаря ловким пальцам воришек. Парень встал как вкопанный, заметив на проезжающей мимо повозке знак, разделенный волной чёрно-белый круг, Белое пламя Тар Валона и Черный Клык Дракона. Делегация Белой башни? Хотя, что в этом странного? Моргейз Траканд сама обучалась у Айз Седай. Хмыкнув, Мирид потёр подбородок. Жизнь научила его подмечать детали. В городе разом и Айз Седай и Белоплащники, – жди беды. Не говоря уже о

том, что он держится подальше и от тех, и от других. Что ж, пора подумать о себе, а предки подождут. Он направился в переулок, и волосы на затылке зашевелились. Кто-то направлял. Зараза! На него вышли Айз Седай?

– Кайра, нет! Если кто-то увидит или почувствует, как направляют, нам влетит!

– Нерин, будь добра, не нуди, —отозвалась девушка своей товарке. – Я быстренько. Нельзя же идти в люди в мокрой одежде.

– Сила не игрушка, Кайра! Не просто так Послушницам запрещено направлять. А мы в городе, Кайра! В Кеймлине! Свет... да нас выпорют, а потом выкинут из Башни.

– Да успокойся! Послушницам разрешено направлять в присутствии Принятых, коей ты и являешься! Тебе доверяют, раз позволяют не заниматься рутинными делами в Башне.

– Сдаётся мне зря, —уперев руки в боки сокрушилась подруга. И тут взгляд её остановился на чем-то, вернее на ком-то, стоявшем в узком проулке, стараясь не шевелиться.

– Эй, денёк дивный не так-ли? – Кайра была приветливой и бесстрашной. Как ни в чём не бывало, она отряхнула уже сухие юбки, кивнула их нечаянному свидетелю и двинула дальше по улице, набирать в большую плетёную корзину с лотков свежие овощи. То, что лавочники называли свежими овощами.

Нерин продолжила стоять в оцепенении, не выпуская из вида незнакомца. В отличие от подруги, её юбки всё ещё несли следы встречи проезжающей телеги с ближайшей лужей.

– Мне проблемы не нужны, Айз Седай, – выкинув вперёд руки, с колотящимся сердцем промямлил парнишка.

– Ш-ш! – зашипела та на него, – не говори так, прошу, и потише! Нам тоже не

нужны проблемы, но я не знаю могу ли доверять тебе.

– У твоей подруги нет таких проблем.

– У моей подруги нет мозгов!

– Почему мы шепчемся? И почему Айз Седай уверяет меня, что она не Айз Седай?

– Много вопросов задаешь для того, кому не нужны проблемы, – бросила девушка, глядя исподлобья.

– Резонно! Ну что ж, тогда я ... – И тут Мирид понял, что планы его пошли прахом.

Мало того, что он буквально налетел на Айз Седай, так ещё Белоплащники решили именно сейчас пополнить провизию, именно здесь. Ну конечно здесь, здесь ведь базар. Где ж ещё то?!

– Как ты относишься в Белоплащникам? – Резко сменив тему, спросил он девушку.

– Как все Айз Седай.

– Ага, так всё -таки Айз Седай!

– Да не Айз Седай я! Пока ещё нет.

Думай, думай, думай! Айз Седай, одна, без Стража, без

охраны, её спутница...она сумеет от них отделаться, как пить дать! Времени ждать не было. Мирид схватил её за руку и инстинктивно сосредоточился лишь на одном: «Только не поднимай шум, только не кричи, доверься и всё будет хорошо». Так, почти прижав к себе девушку, он шаг за шагом отступал в проулок, пятясь и увеличивая дистанцию между ним и проблемами. Он чувствовал, что что-то не так, потому что девчонка перепугалась не на шутку. Её дыхание стало сбивчивым, она задрожала. Он и не понял, что лишь подумав о том, чтобы не поднять шума отсёк её от Источника и потоком Воздуха «закрыл» рот.

Ещё бы она не испугалась! Болван! И что теперь? Не хотел попасться Айз Седай и раскрыл себя сам! Отлично, напорись на свой кинжал и дело с концом. Мирид отпустил плетения, всем своим видом призывая, чтобы его «жертва» успокоилась, заверяя, что всё будет хорошо. Но кто бы его послушал в этот момент?

Из-за угла показался кусочек белого плаща, а «не Айз Седай» уже собиралась отчитать его. Тут он сделал единственное, что посчитал в этот момент абсолютно нелогичным и поцеловал, как её там, Нерин? И если любопытный взор упадёт на двух влюбленных в переулке, скрываясь от любопытных, так это обычное дело в городе. Он скрестил пальцы. Белоплащники скрылись за углом слепого фасада.

Угроза миновала. Но не та, что находилась прямо у него под носом. О да, она злилась, она была в гневе, ярости и ...

В шоке.

– Это был ты?

– Что был я?

– Ты отрезал меня от Источника?

– А целоваться с незнакомцами на улице для тебя в порядке вещей? Не понимаю, о чём ты...

Девушку этот ответ не устроил. Она хотела обнять Источник, но что-то остановило её. Либо страх быть пойманной за использование Силы, когда им было запрещено (судя во всему это было так), либо нынешняя близость к Белоплащникам, а значит снова страх быть пойманной.

– Давай-ка убираться отсюда, – немного поколебавшись, Нерин ухватила его за рукав и повела в единственное место в городе, где, она знала, их не потревожат. Ей нужно было время, ответы на вопросы, и чтобы её «добыча» от неё не сбежала. Встретить направляющего мужчину, вот так, посреди рынка!

Трактир «Под розовым кустом» совершенно не оправдывал свое название. Те, кто заходил найти компанию на ночь, после нескольких пинт эля шли пытаться удачу в другое место. Хозяйка была пышной дамой, с огромной любовью к цветам, и подбирала службу явно не за красивые глаза. Девушки с подносами никак не походили на тех, кого хотелось бы затащить под розовый куст. А потому, заведение считалось приличным. А ещё, здесь всегда вкусно кормили!

Нерин подтолкнула юношу, который остановился под вы-

веской. Однако, услышав ароматы пряной похлёбки с кухни, он с охотой ринулся навстречу с заманчивым обедом. Пока они уносили ноги с базара, между ними не возникло ни неловкости, ни напряжения. Возможно, из-за общей цели? Странное чувство поселилось между двумя незнакомцами,— чувство полного доверия, словно они были знакомы сотню лет. Зал был практически пуст, ведь город готовился к празднику. Они сели за самый дальний стол у окна и заказали похлёбку в хлебе.

– Не думал, что Айз Седай едят такое.

–Что же, по-твоему, мы едим?

Мирид хмыкнул и будто очнулся ото сна. Он совершенно забыл, что натворил и сейчас должен придумать как от неё отделаться. Иначе он пропал.

– Предлагаю тебе честную сделку: я плачу за наш обед, а ты выкладываешь мне всё без утайки. Что скажешь? – девушка положила на стол пару тарвалонских марок.

Не думает же она, что его можно вот так купить. Их обед явно не стоит и одной серебряной, так что да, он понял намёк. Но стоит ли рисковать своей жизнью за пару золотых монет, хоть на них его семья сможет безбедно жить не один год? Словно прочитав его мысли, её рука выудила из поясной сумки увесистый мешочек, сверкнула им и закинула монеты со стола. Чуть ли не присвистнув, Мирид понял, что она не покусится заплатить за нужную ей информацию. Но, перед ним и не дурочка, которую легко обвести вокруг паль-

ца, сморозив небылицу, чтобы отделаться. Свет пробивался через вьющийся за окном трактира куст и рисовал на лице его новой знакомой причудливые тени. Парень осознал, что глазеет на неё.

— По рукам? – прервала та его раздумья.

– Я могу тебе доверять?

Как только Мирид задал вопрос, понял, что доверился ей в тот миг, когда она схватила его за рукав в том переулке. Девушка не подняла шум, не сдала его Айз Седай, за что скорее всего будет отвечать, и не расправилась с ним там сама. Она могла, но не стала. Кровь и пепел... во что он ввязался? Она сидела напротив него, такая юная, но с глазами гораздо старше. Интересно, у всех Айз Седай так? И сколько ей лет? Они живут намного дольше, вдруг её лицо уже приобрело черты безвозрастности и перед ним сидит вовсе не наивная неопытная молодая женщина. Несмотря на сомнения, он кивнул в знак согласия.

– С одним условием: ты расскажешь мне всё о себе!

Оказалось, что Нерин Принятая в Белой Башне Тар Валона. И чтобы стать полноправной Айз Седай нужно усердно учиться и подчиняться, что бы это не значило. Затем пройти испытания на шаль, принести три клятвы на Клятвенном Жезле (тер'ангриал, хранящийся в Белой Башне, который используется для закрепления Трех Клятв).

– Значит, ты не можешь лгать? – одна из клятв звучала

как «не говорить ни слова неправды».

– Ну, не совсем так.

– А в чем это выражается?

– Думаю, со временем ты поймёшь.

– Твоя подруга не бросится тебя искать?

– Не беспокойся об этом. Кайра найдёт чем занять себя, у Послушниц много работы.

За взаимными расспросами шли часы. Мирид потягивал уже третью пинту эля, в то время как Нерин клевала носом в свою первую кружку сидра. Похоже пить Айз Седай не умеют.

– Почему ты не раскрыла меня? – он не мог не воспользоваться случаем узнать ответ на вопрос, не дающий покоя.

Девушка на мгновение задержала взгляд на его лице, размышляя над ответом.

— Я никогда не встречала таких как ты. Сестры из Красной Айя существуют чтобы искать и укрощать направляющих мужчин. Они... мы, считаем, что это опасно, ну, из-за безумия. Кстати, твоё уже начало проявляться?

Она не боялась его. Её глаза горели интересом и жадной жаждой знаний. Он увидел первый изъян Нерин – алчность. Она хотела узнать всё, испытать всё, но, здесь крылся и другой изъян. Табу на всём и вся.

– Иногда... мне отвечает голос, не принадлежащий мне. И больше всего пугает то, что знает он куда больше меня. Показывает вещи, воспоминания, которые я помню, но они не

мой! И... вспышки гнева. Каждый раз внутри всё клокочет, стоит разбиться тарелке. А я не хотел бы тягаться в драке с собственным отцом.

Девушка уставилась на него, нахмурив брови. Он буквально мог видеть, как в её голове крутятся шестерёнки.

– Я читала об этом. В Трактатах упоминается о безумии Льюса Тэрина Теламона:

«Льюс Терин переместился в свой дворец, где в безумии убил всю свою семью, близких и друзей, в результате чего люди стали называть Льюса Терина — Убийцей Родичей. Ишамаэль, один из Отрёкшихся, излечил Теламона от безумия. В ужасе от содеянного Льюс Терин переместился к Эринин, где, зачерпнув слишком много Силы, убил себя. На месте его гибели возникла Драконова гора».

– Думаешь, меня ждёт то же?

Взгляд Нерин был полон... сочувствия? Она накрыла своей холодной ладошкой его руку.

– Мы что-нибудь придумаем.

Что ж, пока он представляет для неё интерес, есть шанс выйти сухим из воды. Они условились встретиться в Кеймлине ровно через две недели, не пропуская встречи, здесь, за этим столом, когда солнце в зените. Нерин подошла к Хозяйке заведения, оставив плату за трапезу, шепнула той что-то насчёт стола, вероятно, чтобы она придержала его для них на случай, если его захотят занять. «Как будто это может случиться, — пронеслось у него в голове, — я-то смотрю яблоку

негде упасть». Они всё ещё были в зале почти единственными посетителями.

– Вот увидишь, Эйр Мирид, здесь будет не протолкнуться, – не понятно как, но она снова читала его мысли. Или, может всё у него на лбу написано?

Они стояли у выхода и не знали как попрощаться. Оно и понятно, ведь они только что познакомились. Но, до знакомства они вообще целовались. На что только не пойдёшь, чтобы избежать неминуемой участи!

– Ну, до встречи, – окинув его взглядом с головы до ног кивнула девушка.

Не успев сказать ни слова, потому что та уже выскочила за дверь, Мирид остался стоять с открытым ртом, так и не придумав чем ответить, даже если бы успел. А ещё он понял, что Нерин не оставила ему и одной марки. В конце концов, она ведь сдержала слово — заплатила за их обед. Кажется, он начинал понимать в чём выражается «не говорить ни слова неправды».

В назначенный час Мирид сидел за тем самым столом в заведении «Под розовым кустом», опустив взгляд в кружку эля. Поразительно, но народу набилось как сельди в бочку. Хозяйка таки придержала стол для них, и сейчас ему было неловко сидеть за ним одному, под осуждающими взглядами голодных посетителей, когда на улице уже была очередь на свободное местечко.

Дверь трактира звонко ударилась о колокольчик, впустив поток воздуха в духоту зала. Фигура в дорожном плаще подошла к трактирщице. На пальце блеснуло кольцо Великого Змея. Хозяйка сделала реверанс перед ней, дала ключ и ... назвала её «Феранэ Седай»? Женщина на мгновение повернулась к нему, из-под капюшона показалось знакомое лицо. И тут он понял, что его никто так быстро никогда не приглашал взглядом наверх, до этого момента.

Поднимаясь вслед за названной Феранэ, Мирид мысленно прикинул какво это, переспать с Айз Седай и понял, что никогда не задумывался об этом. Какой там! Он большую часть времени бежит от них. Перспективы в его жизни были скромны. Мирид мог как отец пойти в наёмники, что значило добавить матери седины, или наняться в дворцовую стражу, или продолжать медленно, но верно сходить с ума.

Девушка остановилась у двери в конце коридора, отворила её и жестом велела пройти. Ключ повернулся в замочной скважине и скрылся в складках её платья. Она придвинула ко входу единственный в комнате стул, подпирая ручку двери.

– Феранэ Седай?

– Мне нельзя привлекать излишнее внимание, поэтому иногда я пользуюсь вторым именем. На кольцо не обращай внимания, Принятые не обязаны их носить. Этим я тоже пользуюсь не часто, только в случае крайней необходимости.

Мирид окинул взглядом комнату. Меблировка была довольно скудной, хоть всё было чисто и опрятно. Одна кро-

вать, стол, стул, умывальник да платяной шкаф. Хм-м... Похоже им придётся стоять всё время, чем бы они не занимались.

– Не обижайся, но почему мы здесь? Ещё ни разу меня в спальню не приглашала девушка чтобы пол потоптать.

Нерин выгнула бровь и аккуратно сложила дорожный плащ на стуле. Затем подошла к кровати, взяла с неё подушку и уселась с ней на пол. Мириду же досталось восседать на перине в гордом одиночестве. Что ж, необычное начало чего бы то ни было.

– Мы здесь, Эйр Мирид, потому что внизу слишком много глаз и ушей. Нам ведь ни к чему подвергать тебя опасности, не так ли?

В её доводах был смысл. И надменность, какой королева позавидует.

– Я использую это место чтобы учиться.

– Разве вас не обучают в Тар Валоне?

– Обучают. Недостаточно. – Её взгляд скользнул на стопку книг у кровати.

Некоторые переплётыв были настолько дряхлыми, что грозили рассыпаться от одного только взгляда на них. Ага! Алчность. Значит ему не показалось в их прошлую встречу. Это будет интересно. Но он начал понимать к чему она ведёт.

– Ты хочешь изучать меня, – это был не вопрос.

– Я не собираюсь оставить тебя ни с чем, и, если хочешь, могу научить тебя плетениям, которые знаю. По крайней ме-

ре, я попытаюсь.

Мужчины и женщины Айз Седай черпали Единую силу из Истинного Источника, однако и он имел двойственную природу. Саидин и саидар, они действуют друг против друга и одновременно вместе. По ощущениям, саидар, женская половина, — это океан спокойствия, который перенесет тебя туда, куда ты захочешь, если ты знаешь течения и позволишь им нести тебя.

Но саидин, был как неукротимый поток ледяного огня, который мог разорвать тебя, стоит утратить концентрацию. Мужчина должен был контролировать, подчинять его своей воле и при этом оставаться стойким под его чудовищным натиском.

— Это будет не просто, поскольку я пока не понимаю природу саидина, и не возьму в толк, почему я не могу ощутить, как ты направляешь. Но, я хочу попробовать узнать. Ты меня слушаешь?

Похоже Мирид витал где-то в облаках и думал явно не о... как его? Саидине! И какни странно, сейчас он не жалел, что оказался с хорошенькой девицей, пусть и Айз Седай, в запертой комнате совсем по иной причине. Пусть так! То, что предстояло им обоим было гораздо интереснее!

Так, неделя за неделей, они учились друг у друга тому, чему никто не научил бы их в Тар Валоне или где-либо ещё. Нерин научила его ставить малого стража от подслушивания, создавать Источники света. С Исцелением пока ничего

не выходило, видимо у него не было таланта к нему. Они на удивление отлично ладили, за исключением некоторых моментов.

Временами Мирид начинал уходить в себя ни с того, ни с сего его накрывал приступ гнева. С каждой их встречей это случалось всё чаще. В один из визитов в трактир он разъярился и с помощью Силы прижал Нерин к платяному шкафу. Он отпустил её, когда та беззвучно пыталась докричаться. Он отпустил плетение, сокрушенно осел на пол. Он хотел убежать, чтобы этого не было, чтобы с ним никогда этого не произошло. И с ней тоже. Держась за горло и всхлипывая, она подошла к нему, положив руку на плечо, а затем попыталась обнять.

В один миг Мирида накрыла дикая усталость от того, что каждый раз, открываясь Источнику, нужно бороться с собой, чтобы не зачерпнуть больше. Перейдешь грань, и сила выжжет тебя. Такое случалось с Айз Седай, подтверждение тому хранилось в архивах Башни. Единая сила опьяняла, чем больше ты брал, тем больше хотелось взять. Ещё и ещё! Айз Седай обладали реликвиями, способными усилить плетения так, чтобы мощь их возрастала десятикратно, при этом черпая не так много из Источника. Но ему явно ангриала и в жизни не заполучить.

—Я не хотел...— хрипло выдавил из себя он, —голос всё твердит, что я должен всех убить. Пока... пока меня не нашли, пока меня не убили. Понимаешь?

Сколько отчаяния было в его глазах, сколько боли. Вот так они сходят с ума, те бедолаги, коснувшиеся пятна порчи на саидине, что оставил сам Тёмный?

—Я никому не позволю, не позволю им навредить тебе, — шёпот каждым словом мерно падал в его сознание.

Он слышал в голосе своей наставницы и ученицы в одном лице угрозу, которую она готова была исполнить, если придётся. Но что могли они, Принятая, нарушающая должно быть с сотню законов Башни и он, обречённый на безумие и смерть, в случае...да в любом случае!

Он попытался убрать с шеи девичьи руки, но отведя их приблизился к самому её лицу. Нерин была так близко. От её волос пахло мёдом. Такой приятный и словно родной аромат. Мирид понял, что их взгляды блуждают меж губ и глаз. И, собравшись было поцеловать, внезапно остановился, что стало сюрпризом и для него самого. Мирид мягко отстранил от себя девушку, оставив в полном непонимании происходящего и направился к двери.

—Куда... — она не знала, что именно собирается сказать, но вопрос повис в воздухе.

С минуту юноша стоял в дверях и не решался сказать ни слова, но всё же уронил еле слышно: «Туда, где не смогу причинить тебе боль.»

Через две недели Эйр Мирид не пришёл. И через месяц тоже. Нерин приходила в бешенство от того, как он обошёл-

ся с ней. Сначала почти поцеловал, потом сбежал. Он сбежал! От неё! Или от себя... Она видела, как тяжело тому приходилось в последнее время и молилась Мученику, чтобы он был жив, хотя бы просто жив, чтобы его безумие не убило его раньше, чем судьба или случай. Но после момента, когда их как магнитом тянуло друг к другу, она не находила себе места. Стоило вспомнить, как напряжено было его гибкое тело под слоями одежды, а в тот момент она чувствовала чуть ли не каждый его мускул, и её бросало в дрожь. И что удивительно, когда она ощутила его Силу, её захлестнул поток страха, возбуждения и трепета. Он мог её убить. В один миг. Сам факт того, что её жизнь зависела от его прихоти, приводил её в благоговейный ужас. Что с тобой, девочка? Не заразил ли он тебя своим безумием?

Когда в очередной раз Нерин навещала в городе свою Ба, что держала свою лавку с травами, она решила перекусить у Мамаши Со, «Под розовым кустом». Мирида не было. А чего она ожидала? Что он осознает свою ошибку и каждый день будет ждать её за их столом? И вот, насладившись оленьим рагу с овощами, расплачиваясь с Мамашей, девушка получила в руки конверт, изъятый из передника трактирщицы. Та многозначительно подмигнула Нерин, вручая его.

«Феранэ Седай»... Шерстеголовый болван! Он оставил ей записку.

– Как давно? – окликнула Нерин хозяйку. Та, протирая стойку нарочито пожала плечами, мол по чём ей знать. На

стойке появились две серебряных монеты, тут же скрывшись в пышном бюсте. «С неделю назад», не отрываясь от дела сказала та.

Нерин лишь покачала головой, поблагодарила и распросалась с женщиной. Мучительно долго тянулись минуты по дороге к лавке. Вскрыв конверт, девушка не сразу раскрыла пергамент. На нём был инвертированный малый страж, позволяющий отправителю узнать, что адресат получил послание. А в случае, если оно попало бы не в те руки, при попытке вскрытия бумага загорелась бы. Довольно тонкая работа. Похоже, у неё был прилежный ученик.

«Я тебя не забыл. Нам нужно поговорить»

Это всё. Всё что содержало послание. Ни времени, ни места, ни «Прости, Нерин, надеюсь не заставил тебя волноваться». Ничего! Никто и никогда не выводил её из себя так, как за какой-то незначительный срок их знакомства, не прилагая к тому никаких усилий, это делал он. И вот, в момент, когда она уже кипела от злости, кто-то бросил камешек в её окно. Любопытство взяло верх, и девушка выглянула за оконную раму. На ступенях их лавки в сгущающихся сумерках сидел Мирид. Он перебирал мелкие камешки и уже собирался замахнуться, чтобы кинуть следующий.

–Даже не вздумай! – с гневом шикнула свешивающаяся из окна фигура.

Его подруга жестами объяснила, чтобы он обошел здание и поднялся по боковой лестнице с торца. Ключа от лавки у

неё не было, но был тайный проход на склад наверху. Здесь, за перегородкой на втором этаже был её уголок. Нужно было преодолеть подвешенные к балкам для сушки травы и цветы, чтобы добраться до него. Парочка пчёл жужжали под потолком, видимо позабыв, что с этих цветов мёд уже не собрать. Стол с секретером, сплошь заставлен склянками и пузырьками, кровать с умывальником. Не единого стула. «Под розовым кустом» стул подпирает дверь, а здесь и вовсе отсутствует.

– Айз Седай не любят стулья?

Этот простой вопрос подлил масла в огонь ярости Нерин.

– Здравствуй, Нерин. Я рад тебя видеть, Нерин! Прости, что заставил тебя волноваться, Нерин! Прости, что оставил тебя в трактире и не поцеловал!

Мирид остолбенел на секунду, но решил воспользоваться тем же приёмом, что и в прошлый раз, чтобы на него не срывалась взбалмошная Айз Седай. Но стоило ему подтянуть её к себе, как она ему врезала. Нерин Феранэ Тармин впервые кому-то врезала! И это оказался один из самых опасных людей на свете.

– Куда ты пропал? Почему? Я думала, ты чувствуешь то же...

–Что ж, – обескураженность после удара прошла не быстро, но мужчина взял себя в руки, – если хочешь знать, я много пил и перетрахал полгорода.

Нерин потеряла дар речи. Внутри всё сжалось, её гнев

сменялся жалостью к себе и обратно. Он бросил ей это в лицо с таким самодовольством, хладнокровием и цинизмом, что начинало казаться вреzали ей самой. А в ней ведь начинало проклевываться из зёрнышка чувство, которое глупцы называли любовью.

– О чем ты хотел поговорить? – Нацепив маску безразличия, произнесла девушка. Всё чего хотела сейчас она, обнять саидар и обрушить на парня всю свою силу. Проблема была лишь в том, что Эйр Мирид был сильнее, и даже не моргнув глазом мог её сломать.

Мирид начинал жалеть, что дал себе уколоть её самолюбие и да, возможно перегнул палку, но ... Как ей объяснить теперь, что так он пытался выкинуть из головы её? И избегал, чтобы не навредить в очередной раз. Лучше шлюхи. Они не спросят лишнего, а за пару монет забудут, как в порыве ярости ты заламываешь им руки или вжимаешь в стену до хруста костей. Дешёвое вино помогало заглушить голоса в голове. Разврат и пьянство, пьянство и разврат. Лучшее лекарство. Но какой-то уголок его души, не мог не тянуться к той, что пахла мёдом. А сейчас, стоя здесь, рядом с ней, он понял, что и тело его тоже. Интересно, если он прикоснётся к ней, она снова его оттолкнёт?

– Я не забыл тебя. Я пытался, но не смог. То, что я сделал с тобой Силой...это непростительно. Я не знаю как мне быть, Нерин.

Вот и всё. Он извинился. Возможно, не так, как стоило,

или не так, как она заслужила, но он смог.

– Ты пытался забыть меня между ног других женщин? Эта девица явно не собиралась ни прощать его, ни мириться с ним. Она бросала ему вызов, как саидин. И ему хотелось зачерпнуть больше! Волосы на затылке зашевелились, он понял, что она направляет и вмиг отсёк её от Источника. Одна попытка пробить барьер, вторая. Злость, ярость, гнев? Он понял, что испытывает на прочность их обоих, но уже не мог остановиться. Нерин бросилась к секретеру и швырнула в него пятком склянок. Он оградился щитом Воздуха. Она схватила нож для писем. Таким не убить, конечно, но... Мирид связал её потоком Воздуха и Водой окатил её с головы до ног. Так-то, пусть остынет!

Никто и никогда так не унижал Нерин Феранэ Тармин! Она стояла мокрая, абсолютно пристыженная как за свой вид, так и за абсолютное поражение в этой схватке. Ей не хотелось и пытаться взять верх. Ей хотелось владеть этим мужчиной, который не боялся её силы, ровно как хотела, чтобы он владел ей.

Плетением из Воздуха и Огня она высушила одежду и сдерживалась из последних сил, чтобы не сорваться на заносчивого треклятого засранца. Некоторое время между ними висела давящая тишина. Секунды. Вечность. Нерин сделала шаг, второй и с напором подтолкнула объект своей ярости к столу. Мужчина с грохотом опрокинул склянки, и те зелёным дождём рассыпались по полу. Наутро его зад спаси-

бо не скажет, несмотря на то что он привык к синякам от тренировок. Импульсивность Нерин начинала его заводить. Она этого добивается? Тут под ребро упёрлось что-то острое. Он инстинктивно открылся Источнику. Все его чувства обострились. Глаза видели яснее, ароматы трав смешались и ударили в ноздри. От касания порчи на саидин его затошнило. Треклятый мёд. Треклятая девчонка, прекрасная треклятая девчонка!

«Подчини себе, пока не подчинили тебя!»

– Прочь из моей головы!

– Что? Это снова случилось? — девушка отстранилась от него. – В какой момент? Когда почувствовал угрозу жизни? – Тем временем глаза её горели безумием иного рода.

«Ты лишь объект исследований... Она использует тебя, как все Айз Седай! Используй ЕЁ! Не дай себя обмануть!»

– Я сказал ПРОЧЬ!

Он отвлёкся. Треклятый голос отвлёк его. Он утратил преимущество, и девчонка этим воспользовалась. Она отсекала его. Отсекла! Голос исчез. Он не пропал совсем, но его заглушили, убрав куда-то очень далеко. Его затрясло. Мирид не знал что именно чувствовал: опустошение, облегчение, ярость, желание, обиду, всё вместе.

– Хм-м, значит, это можно контролировать... – Слова донесли до его сознания из сумрака комнаты. – Сядь, — Нерин указала ему на кровать.

– Если хочешь сесть на пол, сначала нужно собрать оскол-

ки...

– Садись, говорю.

Мирид не верил своим ушам и сел, видимо, с раскрытым ртом. Устроившись сверху, Нерин провела пальцем по его нижней губе и довольно страстно поцеловала его. Да, он определённо сидел с раскрытым ртом. Ну, пока она его не закрыла.

– Нерин, я...

– Не говори ничего. Но, когда я спрашиваю – отвечай, ладно?

Мужчина сглотнул. Вопросы? Сейчас? Это начинало вызывать напряжение. Мирид обхватил её за бедра, крепко, отчего девушка тихонько взвизгнула и с придыханием укусила его за губу. Похоже их поединок начал переходить в иную плоскость. Ему показалось странным, что она не отпустила Источник. Она не доверяет мне? Резонно, я бы не стал себе доверять. Но она не боится.

Одна его рука поднялась по ребрам вверх к её груди и остановилась прямо под соблазнительной упругостью. Он сдвинул её к центру грудной клетки, скользя вверх между ключиц, обхватил рукой сзади, чтобы укусить её за шею. Она сжала бедра и подалась вперёд. Их игра становилась всё опаснее.

– Ты тоже чувствуешь всё острее, когда поток Силы течёт через тебя?

Её зардевшееся личико, распущенные волосы, сбивчивое

дыхание не мешали ей продолжать расспросы. Мирида же начинало это злить. Может «голос» был прав?

– Если хочешь поговорить об этом, давай сделаем перерыв и поболтаем.

Она отстранилась на расстояние вытянутой руки, но так и не слезла с него.

– Что ж, ты начинаешь и сам вести себя как один из Айз Седай.

Так и было. Правила стали вполне ясны. Он не обещал ни молчать, ни отвечать на её вопросы. Немного подумав, она склонилась к самому уху. Локон её волос скользнул по щеке. Мирид тем временем старался себя сдерживать, не утратить самообладание хоть здесь. Он не доставит ей такого удовольствия.

– Я проверяю как далеко могу зайти и я, —прошептала Нерин. – Твоё безумие идёт от порчи саидина, моё, похоже, от тебя.

Их тела мечтали избавиться от одежды. Поддавшись импульсу, он решил, что пора перейти эту тонкую грань. Одним отточенным движением Мирид поменял положение, уложив девушку на спину. Коленом прокладывал себе путь, заставляя её бедра раскрыться ему навстречу. Она лежала под ним но не казалась беззащитной или уязвимой.

– Ты снова хочешь совершить ту же ошибку, что и в прошлый раз, Эйр Мирид?

Почему она вечно называет его полным именем, да ещё и с

такой надменностью? Один из её ходов, маленькая хитрость. Да она же играла с ним! Ей нравилось его контролировать. Интересно, ей нравится её роль, или глупышка хочет, чтобы он пытался взять верх? Мирид рискнул. Стал напористым, грубым. Обхватил снизу одно бедро, согнув в колене и был всего в каком-то незначительном мгновении от того, чтобы дать ей, да и себе, желаемое. В этот миг она направила, обездвизив его.

– В следующий раз не думай так долго, – он навис над ней, без возможности пошевелиться, полный желания. А она смеялась ему в лицо. Проверяет свои границы, говорит. Да это уже переходит все границы!

Он мог уйти, и он хотел уйти, оставить её там и больше не видеть. А если перехитрить лиса? Пусть так, будем играть по её правилам. Притяни- оттолкни. Рано или поздно они дойдут до того, что на эту стену из напускной попытки контроля достаточно будет лишь подуть, чтобы та развеялась по ветру.

Нерин отпустила плетение и притянула его к себе за ворот рубашки, впившись в губы. Ей нравилось то, что он делал с ней, то, как вытаскивал её потайные желания. Казалось, что она начала понимать природу саидина. Непрекращающийся напор, дикий, неудержимый как сладостная мука от желания и подчинения ему. То, как ты хочешь больше, больше, больше. Но если отдашься его воле, ты пропал. Контроль — вот всё, что тебе осталось. Тяжело дыша и с трудом подавляя в себе этот пожар, оба они поняли, что отныне их встречи не

будут ограничиваться лишь учебой и экспериментами.

Эйр Мирид знал, что имеет явное преимущество. В любой момент, когда Нерин допекала его, он мог пойти в бордель. Ни одна тамошняя женщина не откажется от звонкой монеты. Днями напролёт он играл, и всё чаще выигрывал. В карты, кости, в камни. Ему стало везти и это подогревало его азарт. Беспокоило его то, что мать стала расспрашивать каким образом он достаёт для них деньги и пора бы найти ему более честный и достойный заработок. Галене Мирид, сама того не ведая, подала сыну гениальную идею. Нет, дело не в заработке, денег теперь у них хватало. Но как-то она упоминала о возможности пойти в Стражи. Прежде ты проходишь обучение и, если захочешь, останешься в Башне и какая-нибудь Айз Седай присмотрится к тебе. Теперь, зная наверняка, что они не могут почувствовать, как он направляет этот план вполне мог заиграть красками. Он бы жил в Тар Валоне. Так они с Нерин могли бы видеться чаще, хоть каждый день. Конечно, он не собирается становиться Стражем, но это была отличная возможность успокоить одну женщину и взбесить другую. В одну из встреч с Нерин он решил раскрыть свой план, опустив некоторые детали.

– Твоя голова совсем шерстью забилась?

– А что? Я уже и так сплю с тобой. Так мы сможем заниматься этим чаще.

– Мы не спим!

– Ну конечно, я «почти не сплю» с «почти Айз Седай», – смеялся, распирал его изнутри. Мирид видел, как Нерин начинает кипеть и решил подбавить жару.

– Разве ты не хочешь, чтобы я стал твоим Стражем? – спросил он с ехидной усмешкой, – а не захочешь ты, так я уверен, в Башне много хороших Послушниц.

– Послушницам не положено иметь Стража. Даже Принятым не положено иметь Стража. А вот Айз Седай может взять себе столько Стражей, сколько пожелает, — отчеканила она нарочито небрежным тоном и прикусила губку. Было трудно признаться себе в этом, но ему нравилось их извращённое противостояние. Нерин же хотела проверить свою теорию, касательно угрозы для жизни. Выяснить в какой момент этот «голос» начинает брать верх над Миридом. До какой черты она может без угрозы для себя держать в узде его безумие. Всякий раз, она ставила малого стража от подслушивания и инвертированное плетение на случай, если в городе неподалеку будет Айз Седай. Да, они не могли чувствовать, как направляет мужчина, но легко определяли в какой стороне направляет женщина.

– Сними рубаху, – она приказала, он подчинился.

Девушка взяла со стола нож для писем. Ей нравилось его тело. Нравилось, как наливаются его вены и напрягаются мышцы. Ей не нравилось причинять ему боль, но схема этого эксперимента уже была отработана, и не всё давалось легко. Тот должен был открыться Источнику, но не направлять.

Это позволило бы быть на пике своих ощущений. То же делала и она. Мирид опёрся о край стола и слегка откинулся назад, позволяя девушке приблизиться вплотную. Когда они были вместе, весь мир переставал существовать. Он коснулся Источника и острое клинка холодом обожгло кожу. Ничего, кроме подкатывающей тошноты. Никакого голоса. По всей видимости, тот не видел никакой угрозы.

– Ничего не выходит.

Ответом ему был порез на рёбрах. Струйка крови устремилась вниз. Ему приходилось получать раны и посерьёзнее. И несмотря на то, что он чувствовал сейчас всё тысячекратно, эта царапина не могла перебить ощущение усталости. Как нелепо. Месяцами добровольно приносить себя в жертву, только ради близости с ней?

«А зачем ты доверился Айз Седай? Она крутит тобой как хочет, взгляни на себя! Ручной зверёк для опытов...»

Нерин поняла, что дело двинулось с мёртвой точки по изменившемуся взгляду Мирида. Тот сжал челюсти, всё его тело, каждый мускул словно готовился к атаке. В глазах заплясал огонёк, дыхание стало частым и глубоким. Она приготовилась к борьбе, если придётся. Конечно, понять, когда мужчина начнет направлять невозможно, но... Нерин обнаружила, что не может коснуться Источника. Она лишилась своего оружия. Вместе с тем, её малые стражи истаяли, когда щит отсёк её.

– Почему мы всё ещё не пересекли черту, Нерин? Я же

вижу, каждый раз я вижу это в твоём теле, движениях и даже в мыслях. Ты хочешь этого.

– Потому, что я к этому не готова. И я просила тебя не направлять, – это прозвучало так хладнокровно и спокойно, что Нерин подивилась себе.

Эйр Мирид её не слышал. Глаза словно остекленели. Интересно, прямо сейчас что говорит ему «голос»? Мужчина резко выпрямился, оттолкнувшись от стола и надвигался на Нерин. Шаг назад, другой, третий. Её спина встретилась со стеной, кто-то схватил её за горло, прижимая все сильнее, впился в шею, в губы, в глазах потемнело. Ужас и трепет. И возбуждение. Мирид с лёгкостью поднял девушку, та обвила ногами его ягодицы.

«Наконец-то», пронеслось в голове Нерин. Похоже, безумие овладело ими обоими. Страсть, желание, похоть. Всё смешалось с ароматом сухих трав и цветов. Его мускусный запах тела, её пот. Ногти оставляли глубокие следы на мужской спине. Через одежду она почувствовала силу его желания обладать ей.

Оторвавшись от её губ, Мирид заглянул в глаза, которые умоляли. Вот оно. Сейчас она хочет получить именно его, а не результаты своих исследований. Он схватил её за волосы и слегка отстранился, чтобы та как следует увидела его лицо.

– Когда-нибудь, Нерин, тебе придётся себя отпустить! Тогда весь твой контроль полетит в Бездну Рока!

Она рухнула на пол, когда внезапно потеряла опору. Не в

силах сказать ни слова, Нерин смотрела как уходит мужчина, которого она не готова была отпустить. Что она натворила?

Везение Мирида в азартных играх не осталось незамеченным. Кто-то из проигравших шепнул одному, другому что у парня везение самого Тёмного. Слух прокатился по городу в узких кругах. В Кеймлине всё чаще стали наведываться Сёстры из Красной Айя. Мужчина забыл об осторожности, не жалея денег на шлюх и выпивку. И во время одной из «целительных ночей» в борделе Эйр вышел справить нужду. На входной двери был намалеван Клык Дракона. Кто-то явно хотел отыграться за поражение, пусть даже так жестоко.

Две Красные Сестры ждали его внизу, чтобы устроить допрос с пристрастием. А поскольку они здесь, и ждали именно его, не было смысла что-либо придумывать. Красные беспощадны, они сначала хватают, и не всегда задают вопросы. Он ухватился за саидин и направил Огонь. Всполох заставил загореться плащ одной из Айз Седай, другая потушила его. Он выиграл одно мгновение. Кинул в них плетением Земли и Воздуха, — ещё мгновение, пока те справлялись с пыльной бурей, что сплёл Мирид; Он отсёк от Источника одну, но вторая саданула по нему плетением, заставив свалиться как мешок на брусчатку.

Тошнота начала подкатывать и голос в голове твердил «либо ты их, либо они тебя!». Мирид хотел уступить ему контроль над собой, но это грозило полным уничтожением.

ем. Он мог выжечь себя и навсегда лишиться Силы. Может именно это ему и было нужно? Ведь, если его схватят — он лишится жизни. А Эйр Мирид любил жизнь, какой бы тяжёлой она временами ему не казалась.

Сёстры схватили его под руки и тут он решил сделать то, что никогда не делал с женщинами — в голень одной он всадил кинжал, что всегда держал в сапоге, а вторая, отвлекшись на товарку, получила камнем по голове, который он успел подобрать.

Как бы не боролся он со своими чувствами касательно своих действий в данный момент времени, Мирид понимал, что жизнь для него важнее его принципов. Вытащив клинок из ноги, женщина бросила в него плетение, но промахнулась. Похоже исцелить себя она тоже не могла. Он выиграл ещё немного времени, поскольку та склонилась над Айз Седай потерявшей сознание от удара камнем. Вот уж действительно везение Тёмного. Из-за того сколько он зачерпнул из Источника и как долго направлял, рассудок мутился всё больше. Эйр Мирид чувствовал, что силы его покидают. Он не мог одновременно сражаться с двумя Айз Седай, которые по Силе превосходили Нерин, и противостоять натиску саидина.

Нерин. Нужно найти Нерин, она поможет. Она поможет? Стоит ли подвергать её риску? И с чего он взял, что прямо сейчас она в лавке и вообще в городе?

Мысленно он бросил кости и полагаясь на свою удачу, на-

правился на ватных ногах к их тайному месту. Он не отпускал Источник, поскольку не верил, что Айз Седай оставят преследование. Контролировать беспощадный поток саидин становилось невозможно. Его вырвало. Мирид отпустил Источник. Шаг, ещё шаг. Темнота.

Эйр очнулся в смутно знакомом ему месте. Оказалось, что он почти добрался до семейной лавки Нерин. Её не было в городе в то время, но его на улице нашёл кто-то, храни его Свет, и дотащил до лавки травницы. Ба Нерин была Мудрой. Она лечила хвори, и могла слушать ветер. Когда-то та сама училась в Белой Башне, но испытание на шаль не прошла и решила посвятить себя целительству, хотя бы так помогая людям. А доставками в Башню лично она занималась по причине ностальгии по старым добрым временам, по всей видимости. Однако, чаще это делала для неё внучка.

Мирид был жив, но слаб настолько, что не мог есть. Как не пыталась старушка выходить его припарками и снадобьями лучше ему не становилось. Всё, что попадало в его желудок извергалось обратно. Нерин была рядом. Как только Ба послала ей весточку, та каким-то чудом улизнула из Башни. Видимо пришлось солгать, что её Ба нужна помощь. Хотя, почему солгать? Здесь не было ни слова неправды.

«Почти Айз Седай» сменяла свою бабулю то за прилавком, то у его постели. Её попытки Исцелить также не возымели успеха. Казалось, у того не было сил даже цепляться

за своё желание жить. Как-то он слышал сквозь пелену накатывающего забвения как рядом разбилось что-то. Девушка тщетно пыталась бороться за его жизнь, когда он не мог, и в ярости от неудач крушила всё вокруг себя. Нерин не могла его потерять. Не могла. Только не так. Когда она исчерпала все возможные способы, то поняла, что осталось только одно.

Это было незаконно, неправильно, не говоря уже о том, что для этого нужно было согласие Мирида. Но это было последнее, что Нерин могла для него сделать. Не попытаться значило — позволить ему умереть.

Обняв Источник, Нерин открыла для него своё сознание, переплетая их жизненные силы, их чувства, их мысли. В её голове будто приоткрылась дверь к крохотному тлеющему угольку. Сконцентрировавшись, девушка передала Мириду часть своих сил. Уголёк занялся пламенем, совсем слабым, но дающим надежду. Вот и всё. Теперь они навсегда связаны. Эйр Мирид отныне её Страж и эти Узы сможет разорвать лишь смерть.

Мужчина начинал приходить в сознание чаще, затем начал есть, а после он захотел жить. Что-то изменилось и теперь он мог чувствовать то же, что и Нерин. Словно и сам мог читать её мысли. Он знал, что отныне она уютным клубком будет жить в его разуме. И теперь каждый будет точно знать в какой стороне другой, где бы они не находились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.